

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
Докт. юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
Студентка 3 курса
заочной формы обучения

Ибраева Юлия Руслановна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Алиева Ольга Владимировна

Рецензент
канд. юрид. наук,
судья Арбитражного суда
Западно-Сибирского округа

Хлебников Александр Викторович

Тюмень
2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	8
1.1. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	8
1.2. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ.....	15
1.3. СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ.....	22
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	29
2.1. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	29
2.2. СУД В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	39
2.3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПОРЯДКЕ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается недостаточной разработанностью таких вопросов, как права на судебную защиту, содержания, основания возникновения и также механизма реализации.

Наряду с этим, в доктрине пока еще относительно мало исследовательских работ, касающихся дифференциации права на защиту в судебной инстанции от таких категорий права, как «право представления искового заявления», «право на удовлетворение исковых требований», право на получение защиты» и пр.

Основной Закон РФ – Конституция Российской Федерации от 93-го года XX столетия – в качестве одной из ключевых идей рассматривает отстаивание (защиту) и признание гражданских и человеческих свобод и прав. Вместе с тем, конституционные положения гарантируют приоритетный характера данных свобод и прав, а также их фактическую защиту и реализацию.

Отраженные в Основном Законе положения направлены на то, чтобы гражданские и человеческие свободы и права были закреплены в каждой существующей области жизнедеятельности, включая политическую, социальную, экономическую и область защиты интересов, свобод и прав в судебной инстанции.

Представленное обстоятельство привело к появлению потребности в детальном анализе арбитражно-процессуального правового института в контексте механизма практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции и места последней в структуре и содержании данного механизма.

Указанные выше факторы стали детерминантами подбора тематики для настоящего исследования, а также обусловили перечень подлежащих анализу вопросов, представляя собой базу для установления задач и целей, стоящих перед настоящей диссертацией.

Объект настоящей исследовательской работы – право на получение защиты в судебной инстанции, проблемные аспекты и трудности его

практического осуществления, значение и место судебной инстанции в содержании этого правового механизма.

Предмет настоящей диссертации – общепризнанные и закрепленные в доктрине аспекты представленной проблематики, а также моменты из практики, которые касаются процесса обеспечения права на получение защиты в судебной инстанции.

Цель настоящей диссертации заключается в детальном анализе права на получение судебной защиты, механизма его практического осуществления, содержания и понятия, гарантий практического осуществления и значения судебной инстанции в содержании данного механизма, а также в разработке на базе полученных выводов практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и качества законодательной системы в части праворегламентации процессуальных механизмов защиты в судебной инстанции.

Чтобы достигнуть намеченной цели, необходимо разрешить целый комплекс задач, в том числе:

- раскрыть сущность и содержание определения «право на судебную защиту»;
- проанализировать и оценить соотношение, существующее между правом на получение защиты в судебной инстанции и прочими перемежающимися категориями права;
- выделить гарантии практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции;
- идентифицировать самые значимые факторы, которые детерминируют правовой статус судебной инстанции в контексте ее рассмотрения в качестве субъекта осуществления права на получение защиты в суде, определить обязанности и права судебной инстанции в содержании механизма практического осуществления этого права;
- определить спектр вопросов проблемного характера, которые касаются практического осуществления права на получение защиты в судебной

инстанции в ходе обращения в судебную инстанцию, в процессе получения такого рода защиты;

- проанализировать сущность и содержание определений «арбитражное судопроизводство» и «обеспечение»;

- дифференцировать специфические черты, характерные для арбитражного судопроизводства;

- выработать и представить практические рекомендации, направленные на повышение эффективности и качества законодательных положений в части анализируемой проблематики.

В представленной научной работе используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, а также специально–юридические методы исследования: системно–структурный, формально–юридический, сравнительно–правовой.

Теоретической основой исследования выступили труды ученых–юристов таких как: С.С. Алексеев, В.В. Бутнев, В.М Гордон, М.А. Гурвич, Е.А. Крашенинников, Г.Ф. Шершеневич и некоторые другие.

Нормативно – правовой основой исследования выступили положения Конституция РФ, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федерального закона от «Об исполнительном производстве».

Эмпирической основой исследования выступили постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, отдельные судебные акты арбитражных судов Российской Федерации.

Научная новизна исследования находит проявление в осуществлении аналитической работы относительно права на получение защиты в судебной инстанции и входящих в его структуру компонентов (механизма практического осуществления этого права в рамках арбитражного судопроизводства, права на

обращение за получением защиты, права получения данной защиты и пр.), а также представлен анализ функционирования судебной инстанции в рамках реализации данного механизма.

Исходя из результатов изучения позиций разных научных исследователей, судебной практики работы выделяется двойственная природа рассматриваемого права, которая, если смотреть с одного ракурса, обладает процессуальным характером, а с иного – конституционным.

Подробное исследование механизма практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции дало возможность констатировать то, что этот механизм можно рассматриваться в качестве целостного и четко ориентированного процесса развития данного права в рамках процессуально-арбитражных правовых отношений: это определенная деятельность, которую осуществляют судебная инстанция и субъекты-участники судопроизводства в части реализации правомочий, которые регламентированы процессуально-правовыми предписаниями.

Положения, выносимые на защиту.

1. Наличие проблем в практике применения статьи 42 АПК РФ повлекло за собой многообразие судебной практики. Вследствие чего необходимо установить критерии разграничения лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт, на уровне Верховного Суда Российской Федерации в виде «Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства о лицах, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт».

2. Возлагая на стороны обязанность доказывания тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, процессуальный закон не устанавливает ответственности сторон за неисполнение ими своих обязанностей по доказыванию. На наш взгляд необходимо предусмотреть ответственность сторон в арбитражном процессе не за неисполнение требований по доказыванию, а за неисполнение требований

суда, например, когда суд, в предварительном судебном заседании обязал истца представить подробный расчет и обосновывающие его документы, а истец не исполнил указанные требования и вынудил суд рассмотрение дела отложить.

3. Поскольку на законодательном уровне не закреплено правил определения надлежащего способа защиты в определенных правоотношениях, что, с учетом многообразия видов правоотношений, совокупности элементов, которые необходимо учитывать при определении способа защиты (суть спорного правоотношения, регулирующие правоотношения нормы), и не представляется возможным, стоит закрепить обязанность суда ставить вопрос о переквалификации спорных правоотношений на обсуждение сторон и определять обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, даже если стороны на некоторые из них не ссылались, а также распределить обязанности по доказыванию этих обстоятельств.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теоретических и публично-правовых дисциплин института государства и права Тюменского государственного университета. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в опубликованных научных статьях на тему «Соотношение права на защиту и права на судебную защиту» (опубликовано «Вестник магистратуры». 2021. № 4 (115); на тему: «Право на судебную защиту как принцип российского правосудия» (опубликовано «Вестник магистратуры». 2021. № 8 (119).

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам, состоит из списка сокращений, введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, – первая из которых посвящена теоретическому аспекту права на судебную защиту; вторая глава посвящена исследованию механизма реализации права на судебную защиту.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

1.1. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Поиск более оптимальной системы взаимоотношений между государством и личностью представляет собой наисложнейшую проблему. Конечная цель государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Чтобы достигнуть эту цель, государству необходимо создать систему защиты прав и свобод, а также установить юридические формы такой защиты.

Термин «защита» применяется в различных трактовках и в законодательстве, и в научной литературе. В действующем законодательстве данный термин носит довольно абстрактный характер.

Согласно части второй статьи 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [Конституция]. Таким образом каждый человек или организация вправе выбрать любой не запрещенный законом способ защиты своих прав. Одним из установленных законодательством способов является судебная защита.

Исходя из того обстоятельства, что Основной Закон в РФ обладает высшей силой с точки зрения юриспруденции, а его действие непосредственно распространяется на все субъекты, есть возможность утверждать, что право на получение защиты в судебной инстанции обладает универсальным характером и является правом всякого индивида на отстаивание собственных прав, которые были нарушены.

Положения статьи 46 дают возможность дифференцировать 3 обособленные точки зрения касемо восприятия права на получение защиты в судебной инстанции:

- подход №1 связан с тем, что интересы и права должны защищаться всеми существующими судебными органами;
- подход №2 связан с тем, что право на получение защиты в судебной инстанции гарантируется всем гражданам;

- подход №3 связан с тем, что конституционные положения гарантируют защиту в судебной инстанции всех интересов, свобод и прав.

Закрепленное в содержании Основного Закона РФ право на получение защиты в судебной рассматривается в качестве сложно устроенного явления. В данной связи, существует большое количество подходов к раскрытию сущности и содержание самого определения «судебная защита».

Доктрина воспринимает это понятие в качестве конституционно-правового института, разновидности защиты государств личностных свобод и прав, а также в качестве функции государств и социального отношения [Габричидзе, Баглай, с. 10]. Кроме того, есть специалисты, которые отождествляют друг с другом понятия «правосудие» и «судебная защита» [Матузов, с. 8].

Что касается формата реализации права на получение защиты в судебной инстанции, то здесь литературные источники указывают на существование двух обособленных точек зрения.

Согласно первой точке зрения, право на получение защиты в судебной инстанции включено в перечень правомочий субъектного права, благодаря чему относительно лица-нарушителя правовых норм могут быть применены меры влияния принудительного характера.

Вторая позиция предполагает, что право на получение защиты в суде является конституционным, а его существование представляется объективным, причем вне зависимости от того, есть ли у личности потребность в его реализации, либо таковая потребность отсутствует.

Рассматриваемая разновидность права представляется независимым правом субъектного характера и, как и всякое такое право, оно до практического осуществления включает в свою структуру пару правомочий:

- право на самостоятельно и активное осуществление действий;
- право затребовать относительно себя осуществления конкретных действий.

Данные правомочия в контексте рассмотрения права на получение защиты в судебной инстанции обладают между собой непосредственной взаимосвязью.

Необходимо привести указание на то, что возможность затребовать правовую защиту в судебной инстанции корреспондирует имеющаяся у органов судебной системы обязанность реализовать защиту права в том порядке, который регламентирован процессуально-правовыми предписаниями.

По мнению Крашенинникова Е.А., исходя из содержательной стороны права на получение защиты в судебной инстанции, оно собой представляет процессуальное право на правосудие. Вместе с тем, ученый также дифференцирует материальное право на получение защиты, рассматриваемая его в качестве неотъемлемого компонента правового отношения охранительного характера, которое имеет место между субъектами.

Также Крашенинников Е.А. придерживается точки зрения о том, что право на получение защиты в судебной инстанции может рассматриваться как некая предпосылка появления процессуального права субъекта на то, чтобы обратиться в судебную инстанцию за получением соответствующей защиты.

Ванеева Л.А. выражает солидарность относительно того, что право на получение защиты в судебной инстанции осуществляется и существует лишь в рамках государственно-правового (конституционного) правового отношения. При этом исследовательница добавляет, что рассматриваемая разновидность права закреплена в границах правового отношения конституционного плана, и здесь же происходит его практическое осуществление [Ванеева, с. 152].

Право на судебную защиту, в первую очередь, является процессуальным, поскольку защита невозможна без таких процессуальных действий как, обращения заинтересованного лица в суд, также разрешения спора судом в установленной процедуре.

При этом, право на защиту имеет и материальный аспект содержания, поскольку защите подлежит только нарушенное право, и для вынесения

законного, обоснованного решения суда необходимо установить характер спорных правоотношений.

Относительно соотношения материального и процессуального элемента имеют место быть разные точки зрения, однако, многие авторы придерживаются той позиции, что материальное и процессуальное существуют как элементы одного целого понятия.

Например, в деле № А46-18398/2019, материальным аспектом является право требовать возврата предварительной оплаты по договору поставки, ввиду неосуществления поставки в установленные договором сроки [Постановление от 01.09.2020 по делу № А46-18398/2019].

Процессуальными элементами являются: направление претензии поставщику, подача искового заявления, обжалование в апелляционном и кассационном порядке, исполнение судебного акта.

Стоит отметить, что «право на судебную защиту» прежде всего предполагает защиту именно материального права. Понимание «право на судебную защиту» как результата процесса не только дестабилизирует сущность правосудия, но и искажает назначение судебного процесса как гарантии реализации субъективных прав.

Анализ рассматриваемой разновидности права в контексте его восприятия лишь в качестве права процессуального права вовсе не говорит о том, что в расчет не берется право, для отстаивания которого оно применяется.

Целесообразно привести указание на то обстоятельство, что право материального типа оказывает прямое воздействие на право процессуального типа, т.к. предмет искового заявления устанавливается на базе избранного защитного метода. Также устанавливаются обстоятельства, которые должны быть доказаны в рамках судопроизводства.

В структуру материально-правовой составляющей входят следующие компоненты:

- право субъекта на обращение к структурам МСУ (местного самоуправления) и государственно-властным органам с требованием применить принудительное воздействие к практическому осуществлению права относительно лица, являющегося обязанным;

- право субъекта на обращение в защитные средства межгосударственного уровня в ситуациях, когда все существующие защитные средства внутригосударственного уровня были использованы;

- право субъекта применять в целях отстаивания прав и свобод все методы, которые регламентированы на уровне действующего законодательства.

Положения, закрепленные в содержании ст. 4 ГК РФ, определяют возможность субъекта самостоятельно защищать свои гражданские свободы и права.

В содержание процессуальной составляющей права на судебную защиту входят следующие права:

- на обращение во все существующие органы МСУ, государственно-властные структуры или социальные сообщества за защитой права, которое было нарушено, во всякой законодательно допустимой форме;

- на обжалование принятого органом с соответствующими компетенциями решения в общественном, административном или судебном порядке.

Множество взглядов на судебную защиту означает сложный характер данного юридического термина. Основным показателем судебной власти является степень судебной защиты.

Одной из черт судебной защиты является её всеобщность.

Связанное с защитой в судебной инстанции право распространяется на круг лиц, который не ограничен, что обуславливается тем, что это право есть как у физических лиц, так и у их общностей. Отмечая отсутствие персонафицированного характера у защиты в судебной инстанции, в содержании Основного Закона страны используется лексическая единица «каждый».

Исходя из наличия взаимной связи между положениями конституционных статей 46 и 22 с иными нормами конституционной гл. 2 («Права и свободы человека и гражданина»), а также с международно-правовыми нормами и принципами, гражданское право на защиту в судебной инстанции, право на личностную неприкосновенность и свободу рассматриваются в качестве неотчуждаемых прав всякого лица, независимо от того, является ли данное лицо гражданином той или иной страны. Из сказанного следует, что эти права должны гарантироваться государствами не имеющим гражданства лицам и лицам-иностранцам в одном ряду с гражданами РФ. Это обстоятельство было закреплено в содержании изданного КС РФ (Конституционным Судом Российской Федерации) Постановления №-6-П от 17 февраля 1998-го года «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24.06.1981 года «О правовом положении иностранных граждан в Союзе Советских Социалистических Республик», в виду жалобы в письменной форме Яхья Дашти Гафура».

В рамках настоящего контекста также целесообразно указать на то, что положения ст. 56 Конституции РФ определяют, что право на получение защиты в судебной инстанции не подлежит никаким ограничениям.

Конституционный Суд Российской Федерации привел объективное уточнение о том, что уголовно-процессуальные субъекты, интересы и права которых ущемляются прекращением судопроизводства, попадают в уязвимое положение, т.к. лишаются своего законного права на получение судебной защиты. Это привело к тому, что положения ч. 5 ст. 209 УПК РФ были признаны не соответствующими Основному Закону, т.к. гражданское право на получение защиты в судебной инстанции не подлежит никаким ограничениям [постановление КС РФ].

Среди особенно значимых специфических особенностей можно выделить то, что лишь судебная инстанция может реализовывать судебную защиту.

В рамках судопроизводства судебная инстанция восстанавливает благо, которое было нарушено и существует у одной стороны разбирательства, а также обеспечивает защиту от вероятного и безосновательного ограничения или нарушения блага, имеющегося у иной стороны разбирательства.

Возможность получения квалифицированной юридической помощи является одной из черт «права на судебную защиту», что способствует эффективной реализации права.

Предоставление правовой помощи на безвозмездной основе регулируется положениями ФЗ №-324 «О бесплатной юридической помощи в РФ» от 21 ноября 2011-го года. Среди основополагающих принципов предоставления правовой поддержки на безвозмездной основе представляется обеспечение защиты и практического осуществления гражданских интересов, свобод и прав. Такой возможностью обладают граждане, которые относятся к группам «недостаточно социально защищенные» или «не имеющие социальной защиты», к примеру, инвалиды первой и второй группы. Соответствующие положения закреплены в содержании ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Таким образом, «право на судебную защиту» является комплексной гарантией, провозглашенной Конституцией РФ, позволяющей обеспечить каждому лицу восстановление своих нарушенных прав.

Необходимо привести уточнение о том, что право на получение защиты в судебной инстанции подразумевает определенные гарантии оперативного и продуктивного восстановления в правах, за счет реализации правосудия, в полной мере соответствующего связанным со справедливостью требованиям.

1.2. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

В научной литературе многие ученые касаются понятия «правосудие», при этом содержание понятия является предметом дискуссий.

Современное законодательство не раскрывает содержание понятия «правосудие», однако часто его использует. К примеру, положения конституционной ст. 118 определяют, что на территории России реализацией правосудия занимаются исключительно судебные инстанции.

В АПК РФ (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации) включена норма, связанная с реализацией судами-арбитражами правосудия. В соответствии с ней, правосудие в области любой деятельности экономического характера реализуется арбитражно-судебными инстанциями РФ посредством разрешения споров экономического характера.

В процессуальной литературе авторы дают понятие данному термину «правосудие» через призму собственного анализа исторических особенностей правопорядка, современных трактовок исследователей.

Рассмотрим понятие «правосудие» с позиции ученых разных эпох.

Михаил Соломонович Строгович в 1939 году определил правовую сущность термина правосудия как особую государственную функцию, при этом отмечая, что осуществление правосудия производится только таким органом государства, как суд [Строгович, с.19].

Клейнман А.Ф. в своем образовательном пособии от 40-го года XX столетия отметил, что понятие «правосудие» целесообразно рассматривать в качестве разрешения уполномоченными государственно-властными структурами вопросов, касающихся использования права к определенным жизненным случаям [Клейнман, с. 425].

Мельников А.А. в своем научном труде приводит указание на то, что правосудие, характерное для Советского Союза, может рассматриваться в качестве одного из форматов госуправления, «инструмента» практического

осуществления государством функции защиты правопорядка на территории страны посредством разрешения специализированным госорганом – судебной инстанцией, занимающейся уголовными и гражданскими делами [Савицкий, Мельников, с. 19].

Большое количество специалистов-современников все еще учитывают принятые в СССР подходы к раскрытию сущности и содержания термина «правосудия» посредством деятельности судебной инстанции.

К примеру, Лебедев В.М. указывает, что правосудие представляет собой специфическую разновидность деятельности государства, которая в своем содержании имеет разрешение и рассмотрение судебными инстанциями разного рода социальных конфликтных ситуаций, которая касается предположительного или фактического нарушения правовых норм [Ершова, с. 446].

Связанные с правосудием принципы можно рассматривать в качестве главных положений, которые отражают суть и природу функционирования и организации деятельности судебных инстанций в части разрешения и рассмотрения дел. Они позволяют выделить главные специфические черты реализации и организации правосудия в контексте его рассмотрения в качестве специфической разновидности деятельности государства.

Каждый связанный с правосудием принцип формирует четкую систему, в содержании которой существует большое количество взаимосвязей. Если тот или иной принцип будет нарушаться, то это оказывает неблагоприятное воздействие на состояние всей совокупности (системы) принципов и наделяет правосудие незаконным характером. Все принципы, содержащиеся в структуре данной системы, представляются некими гарантами с точки зрения иных принципов.

К примеру, принципы состязательности и равноправия субъектов судопроизводства обеспечивают им право на получение защиты в судебной инстанции, беспрепятственный доступ к реализации правосудия, а также

выступают гарантами беспристрастного отношения судей в процессе судопроизводства.

Связанные с правосудием принципы могут выделяться в отдельные группы по разным основаниям. Большинство специалистов отмечают следующий их перечень:

1. Законность;
2. Осуществление правосудия только судом;
3. Принцип назначения судей на должность;
4. Независимость судей и подчинение их только закону;
5. Принцип осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом;
6. Принцип состязательности и равноправия сторон;
7. Обеспечение подсудимому права на защиту;
8. Презумпция невиновности;
9. Открытое разбирательство дел во всех судах;
10. Национальный язык судопроизводства;
11. Коллегиальное и единоличное осуществление правосудия. Участие представителей народа в осуществлении правосудия;
12. Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела;
13. Право граждан на судебную защиту;
14. Осуществление судебного надзора.

В рамках настоящего параграфа главным принципом представляется право лиц на получение защиты в судебной инстанции.

В прошлом параграфе уже говорилось о том, что рассматриваемая разновидность права подразумевает гарантии оперативного и продуктивного восстановления прав, за счет реализации правосудия.

Право на получение защиты в судебной инстанции содержит в своей структуре 5 компонентов, обладающих обязательным характером:

- компонент №1 – возможность на обращение в судебную инстанцию всех лиц, права которых были подвергнуты нарушению;

- компонент №2 – объективное и обоснованное разбирательство конкретного дела в течение рационального периода времени;

- компонент №3 – разбирательство осуществляется исключительно беспристрастной, непредвзятой и независимой судебной инстанцией;

- компонент №4 – судебное решение, которое было вынесено, обязательно должно обладать обоснованным и правомерным характером;

- компонент №4 – вынесенное судебной инстанцией решение подлежит обязательному выполнению.

Соблюдение представленных компонентов дает возможность осуществлять на практике право на защиту в судебной инстанции.

Обратиться за защитой в судебной инстанции вправе каждое имеющее соответствующий интерес лицо, интересы, свободы и права которого были подвергнуты нарушению. Рассматриваемое право имеет непосредственное законодательное закрепление, в частности, в содержании ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Иногда законодательные положения предоставляют право на обращение в судебные инстанции и прочим лицам. В частности, субъект-прокурор имеет законодательно закрепленное право подать в судебную инстанцию документ-заявление в защиту гражданских интересов, свобод и прав муниципальных формирований, федеративных субъектов, государства, отдельных лиц или лиц из неопределенного круга. Соответствующие положения отражены в содержании ст. 45 ГПК РФ.

Право на получение защиты в судебной инстанции гарантируется разрешением и рассмотрением дела в течение такого временного интервала, который представляется разумным. Необходимо привести указание на то, что среди наиболее значимых условий, необходимых для восстановления подвергнутых нарушению прав, выделяется своевременность правозащиты.

Чтобы это требование в полной мере выполнялось, на законодательном уровне регламентированы четкие сроки осуществления судебной инстанцией почти каждого действия процессуального характера.

Помимо всего прочего, также целесообразно привести указание на то обстоятельство, что субъекты судопроизводства и прочие имеющие соответствующий интерес лица в случае несоблюдения их законное право на разрешение и рассмотрение дела в рациональный срок, либо права на реализацию решения суда в рациональный срок имеют возможность подать в арбитражную судебную инстанцию заявление в письменной форме о присуждении возмещения за это правонарушение.

Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского федерального округа от 12.03.2021 по делу №-А03-512/202, содержащее отсылку на невыполнение решения суда по делу №-А03-10911/2012, считая нарушенным собственное право на выполнение решения судебной инстанции в рациональный срок, общество подало заявление в арбитражную судебную инстанцию с требованием о получении возмещения в объеме 297 980 рублей 57 копеек за несоблюдение права на выполнение решения суда в рациональный срок по делу №-А03-10911/2012 суда-арбитража Алтайского края за период с 26 февраля 2013-го года по 26 января 2018-го года, а также с требованием взыскать годовые проценты от представленного объема возмещения по ставке ЦБ РФ (ключевой) со дня окончания 3-месячного периода с даты поступления на выполнение решения по этому спору и до уплаты всей суммы возмещения.

В содержании постановления от 24.07.2003 года по делу «Рябых против РФ», ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека) привел указание на то обстоятельство, что выполнение решения, вне зависимости от вынесшей его судебной инстанции, подлежит рассмотрению в качестве обязательного компонента правосудия [Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003].

В первую очередь, право на получение защиты в судебной инстанции рассматривается в качестве гаранта возможности лица, чьи свободы и права

были нарушены, восстановить их путем объективного и обоснованного разбирательства в беспристрастной, автономной и законной судебной инстанции.

Законным состав судебной инстанции признается при условии, что в него входят лица, назначенные на должность судьи в установленном законом порядке, действующие в количестве, определенном законом, и не подлежащие отводу.

Независимость судей требует свободу от влияния как за пределами судебной системы, так и внутри ее. Внутренняя независимость предполагает отсутствие давления со стороны других судей или людей, наделенных распорядительными функциями. Внешняя означает впечатление лиц, участвующих в деле, о независимости судей.

Понятие «беспристрастность» в рамках настоящего контекста подразумевает то, что судья не имеет ни косвенного, ни непосредственного интереса в том, каким именно образом будет разрешено принятое им дело.

Закономерное следствие анализа дела составом судебной инстанции, который обладает незаконным характером, можно назвать отмену акта суда в порядке кассации и апелляции. Соответствующие положения закреплены в п. 1 ч. 4 ст. 379.7 и п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ и в п. 1 ч. 4 ст. 288, п. 1 ч. 4 ст. 270 АПК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации сделал особенный акцент на таком определении, как «незаконный состав суда», указывая на то, что состав судебной инстанции будет иметь незаконный характер в ситуации, если он в себя включает лиц, лишенных законодательно регламентированного права принимать к рассмотрению дела в рамках этого органа судебной системы.

Провозглашенное на конституционном уровне «право на судебную защиту» реализуется посредством вынесения судебного решения. Решение суда представляет собой акт органа судебной власти, которым спор разрешается по

существу и завершается судопроизводство в суде первой инстанции [Савельева, с. 167].

Процессуальные кодексы Российской Федерации закрепляют требования, предъявляемые к решению суда. Решение должно быть законным и обоснованным, при этом АПК РФ добавляет еще и требование мотивированность.

Законное решение должно быть вынесено при соблюдении материальных и процессуальных норм, подлежащих применению при конкретном споре.

Обоснованное решение выносится на основе полного исследования относящихся к предмету доказывания сведений, имеющихся в деле.

Тема мотивированности судебного решения является достаточно разработанной в науке процессуального права. В отличие от других характеристик судебного решения, требование мотивированности трактуется неоднозначно.

В своем исследовании Василий Александрович Пономаренко также рассматривает мотивированность судебного решения как обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результатах оценки доказательств и установленных на их основании фактах [Пономаренко, с. 6].

В науке мотивированность судебного решения часто соотносят с понятием справедливого правосудия. Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что немотивированность судебного решения есть нарушение права граждан на судебную защиту [Султанов, с. 5].

Судебная защита может быть практически реализована только в том случае, если лицо или организация, обратившись в суд за защитой своего нарушенного права, реально получили присужденное им судом.

Таким образом, исполнение вступившего в законную силу судебного решения является необходимым элементом «права на судебную защиту». Стоит

отметить, что именно надлежащее исполнение судебного акта является гарантией восстановления в правах и свободах граждан.

Учитывая изложенное, можно определить «правосудие» как вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных, иных дел и разрешению им путем вынесения общеобязательных решений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

1.3. СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ

Как упомянуто выше, что «право на судебную защиту» довольно широкий термин, необходимо изучить детально соотношение с некоторыми категориями.

В данном параграфе рассмотрим соотношение «права на судебную защиту» с такими категориями, как:

1. право на защиту;
2. право на доступ к правосудию;
3. право на иск;
4. право на предъявление иска.

Права человека являются высшей ценностью, как провозглашает Конституция РФ.

Уже в XVIII в. юристы обосновывали необходимость включить права на защиту в российские законы. При этом, Александр Николаевич Радищев отмечал в «Проекте гражданского уложения», что каждый человек в обществе имеет право требовать от закона защиты и покрова [Радищев, с. 484].

Защита прав человека и гражданина осуществляется в различной форме.

Форма защиты прав человека – это комплекс действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Формы защиты прав можно подразделить на юрисдикционные и неюрисдикционные.

Юрисдикционная форма защиты представляет собой деятельность компетентных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Ее суть выражается в том, чтобы лицо, чьи права нарушены, обращается к компетентным органам за защитой своих прав (в судебный орган, в орган власти). В свою очередь, к юрисдикционным формам относят судебную и внесудебную.

Судебную защиту прав гарантирует Конституция РФ. Данная форма является основной, поскольку она применяется при невозможности субъектом восстановить свои нарушенные права самостоятельно.

Внесудебные формы защиты права исходят из части 2 статьи 45 Конституции РФ, где закреплено, что человек может защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом.

Внесудебной защитой прав и законных интересов признается порядок рассмотрения заявлений, обращений, жалоб граждан Уполномоченным по правам человека, органами прокуратуры, общественными объединениями, а также нотариальная форма [Шубина, с. 148].

К внесудебным формам защиты относится административно-правовая. В соответствии со статьей 33 Конституции РФ в рамках этой формы граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Обращения граждан можно отнести к одному из самых распространенных способов внесудебной юрисдикционной защиты. Правовое регулирование обращения регламентировано Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Необходимо отметить неюрисдикционную форму защиты права, как общественная. Общественная защита выражается в том, что члены общественного объединения вправе обратиться в объединение за защитой прав и законных интересов. Так, значительную роль играют общества защиты прав

потребителей на основе Закона Российской Федерации от 07.02.1997 «О защите прав потребителей».

Неюрисдикционная форма защиты - это действия граждан и организаций по защите прав и законных интересов, которые совершаются ими самостоятельно, то есть без обращения за помощью к компетентным органам.

Одним из основных неюрисдикционных форма защиты является самозащита. Данная форма представляет собой действия, применяемые человеком для принудительного пресечения посягательств на свои права или восстановления в случае нарушения без обращения в юрисдикционные органы. Например, гражданин Иванов направил претензию гражданину Петрову с требованием возратить предварительную плату за непоставленный товар по договору поставки, после чего поставщик вернул покупателю предварительную плату в полном объеме.

Поскольку термин «защита прав» включает в себя и судебную защиту и иные формы защиты, можно сделать вывод, что «право на защиту» является родовым понятием, как в свое время понятие «право на судебную защиту» - видовым.

Следующим сравнительным понятием является «доступ к правосудию».

Понятие «доступ» в русском языке означает «проход», «возможность проникновения»; термин «доступный» толкуется в контексте таких характеристик субъекта, как «возможность пользования», «доступность для понимания».

Категория «доступность» в юриспруденции применима к таким объектам, как образование, лекарственное обеспечение, культурные ценности и блага, услуги. В связи с этим, следует различать правовые категории «доступ к правосудию» и «доступность правосудия».

Применительно к судебной деятельности, понятия «доступ» и «доступность» соотносятся следующим образом. Категория «доступ»

характеризует возможность лицам обращаться в судебные органы, рассчитывая на объективное и беспристрастное судебное разбирательство.

При этом, «доступность» правосудия – это его качественная характеристика, указывающая на достаточную степени открытости, гласности, публичности судебной системы.

Сущность, содержание понятия «доступа правосудия» является объектом научных трудов ученых, что определяет наличие различных подходов к данному понятию. Так, Михаил Иванович Клеандров указывает, что правосудие можно охарактеризовать как способ осуществления судебной власти. При этом, отмечает, что термин «правосудие» состоит из двух частей: право и суд... правый суд [Клеандров, с. 14].

Игорь Арсениевич Приходько понимает право доступа к суду применительно к российской правовой системе как составную часть права на судебную защиту, а именно на процессуальную составляющую этого права, связанную с реализацией права на судебную защиту при обращении в суд в ходе судебного производства [Приходько, с. 36].

Таким образом, анализ научных исследований показывает, что большинство ученых определяют «право на доступ к правосудию» через институт гарантий прав человека. Итак, можно сказать, что «право на доступ к правосудию» - одна из общих гарантий человека на судебную защиту своих нарушенных прав.

Данные определения научных исследователей дают основания полагать, что в теоретико-методологическом аспекте категория «судебная защита» – шире, чем «доступ к правосудию».

Сравнительным понятием является «право на иск».

В российском законодательстве довольно часто встречается такое определение, как «иск». Позиция значимости иска для защиты и осуществления гражданских прав мотивируется тем, что факт необходимости иска появляется только в момент оспаривания либо нарушения прав лиц, участвующих в споре.

Правильное понимание такого средства защиты субъективных прав, как иск, образует необходимую предпосылку для обеспечения защиты прав и свобод всех граждан.

По мнению многих исследователей, в процессуальной науке, данное понятие «иск» является одним из самых дискуссионных.

В советской науке присутствовал подход, который являлся доминирующим, на основании которого термин «иск» рассматривался как единое, целостное понятие, имевшее материально-правовую и процессуальную стороны. Другая группа ученых придерживалась идеи о двух независимых трактовках иска: понятия иска в процессуальном и материально-правовом смыслах.

В процессуальном смысле, иск – это обращенное в суд первой инстанции требование о защите прав и свобод лица.

По мнению Н.М. Коршунова, право на иск, именно, в материальном смысле представляет собой право требования судебной защиты своего нарушенного либо оспариваемого права [Коршунов, Мареев, с. 219].

Соответственно, как справедливо отмечается в научной литературе, рассуждения двух групп ученых совпадают по своему внутреннему содержанию, поскольку все они рассматривают иск как материально-правовое требование истца к ответчику, а также требование к суду [Осипова, с. 741].

Из приведенной выше информации следует, что право на подачу искового заявления в судебную инстанцию рассматривается в качестве законодательно регламентированной возможности субъекта получить судебную защиту своего оспоренного или нарушенного права.

То есть, рассматриваемое право – это неотъемлемая составляющая содержания права на получение защиты в судебной инстанции. Если исковое заявление не будет подано субъектом, интересы и права которого оспорены или нарушены, то данный субъект утрачивает возможность получить защиту в судебной инстанции [Радаева, с. 188].

Представление искового заявления означает практическое осуществление права на получение защиты в судебной инстанции. Вместе с тем, у судебной инстанции появляется законодательно регламентированная обязанность рассмотреть и принять документ-иск, если при его подаче были в полной мере соблюдены законодательно регламентированные требования (в т.ч. относительно формы иска).

Если обратиться к содержательной стороне права на представление искового заявления, то можно констатировать, что это право на судопроизводство, деятельность судебной инстанции или прочей структуры соответствующей юрисдикции по разрешению и рассмотрению спорной ситуации касаясь защиты или права на получение судебного решения, вне зависимости от его характера и содержания [Осокина, с. 160].

Нужно дифференцировать друг от друга субъективно-процессуальное право и право на представление искового заявления, которое рассматривается в качестве правоспособности процессуального характера. Право на обращение в судебную инстанцию, являясь неотъемлемой составляющей правоспособности процессуального характера, отличается тем, что возможность на обращение в судебную инстанцию дается всякому лицу с того момента, как появляется правоспособность.

Иванов О.В. придерживался точки зрения о том, что право на представление искового заявления – это правомочие односторонней направленности. Появление права на представление искового заявления, по мнению специалиста, увязывается с субъективным убеждением лица в актуальности потребности в защите его свобод и прав, которые были нарушены [Иванов, с. 11].

Иные специалисты полагают, что право на представление искового заявления – это субъективно-процессуальное право. Вместе с тем, они отмечают, что рассматриваемая разновидность права есть не у всех лиц, а у определенных

субъектов в рамках определенных судопроизводств в случае, если имеют место некоторые предпосылки [Курылев, с. 195].

Гурвич М.А. указывает на то, что представление искового заявление – это форма реализации правомочия процессуального характера, детерминирующее возникновения у судебной инстанции обязанности и права по рассмотрению и разрешению дела [Гурвич, с. 48].

Формулируя умозаключение по данному параграфу, можно констатировать то, что право на получение защиты в судебной инстанции представляется неотъемлемым компонентом содержания понятия «права на защиту», а право на получение беспрепятственного доступа лица к правосудию, право на представление искового заявление, право на исковое заявление рассматриваются в качестве важным составляющих содержания понятия «право на судебную защиту».

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

2.1. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Деятельность правореализационного характера (реализация законодательно регламентированного права) охватывает собой правотворческие процессы, процессы выполнения законодательных, нормативно-правовых и конституционных предписаний, правоприменения и трактовки, а также процедуры надзора за функционированием государственно-властных структур [Телюк, с.6].

В условиях значительного многообразия позиций, Белянская О.В. дифференцирует их на две группы. Группа №1 включает в себя позиции, согласно которым правореализация означает конкретный процесс реализации правопредписаний [Белянская, с. 180]. Эта точка зрения обладает наибольшим распространением в современной юриспруденции. В иных ситуациях правореализация одновременно рассматривается как результат.

Правоведы выделяют целый ряд методологических подходов к практическому осуществлению гражданских прав, которые закреплены на уровне Основного Закона. Одним из них выступает практическое осуществление права в рамках непосредственно конституционного статуса, т.е. без вспомогательного уточнения. Здесь для примера стоит выделить право на получение медпомощи и защиту состояния здоровья.

Второй методологический подход предполагает практическое осуществление конституционных обязанностей, свобод и прав граждан посредством уточнения. При этом, объектами прав выступают блага, применение которых подчинено определенным обстоятельствам и условиям, обладающим значимостью с точки зрения юриспруденции.

В частности, закрепленное в Основном Законе право граждан на обеспечение материальными средствами может осуществляться на практике только в тех ситуациях, которые закреплены непосредственно в положениях

Основного Закона: инвалидность, заболевание, возрастная группа, утрата кормильца и пр. [Мальцева, с. 119].

Практическое осуществление права на получение защиты в судебной инстанции имеет непосредственную связь с применением разного рода средств процессуального характера, которые ориентированы на гарантирование именно такого правосудия, которое является справедливым и объективным [Лакоба, с. 161].

Гаранты практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции представляют собой регламентированные государством для исполнения госфункций по защите интересов, свобод и прав организаций и частных лиц меры (неюридические и юридические), которые ориентированы на обеспечение фактической реализации данного права в структурах судебно-властной системы.

Сама по себе система гарантов реализации включает в себя две масштабные категории:

- категория №1 – общие гаранты реализации защиты в судебно-властных структурах;

- гаранты процессуально-правового типа [Глущенко, Цмай, с. 49].

Категория №1 включает в себя социальные, организационно-правовые и конституционные гаранты.

Гарантии конституционного типа закреплены в Основном Законе РФ и имеют вид принципов развития и формирования государства правового типа.

Гарантии организационно-правового типа предполагают обеспечение фактическое, эффективное и устойчивое функционирование судов на территории государства.

Гарантии социального типа обеспечивают реализацию права на получение защиты в судебной инстанции всеми имеющими интерес гражданами и организациями.

В свой черед, гарантии процессуально-правового типа рассматриваются в качестве регламентированных процессуально-правовыми положениями правовых средств, которые обеспечивают применение процессуального механизма защиты в судебной инстанции для получения фактической и эффективной защиты интереса или права, которые были нарушены [Конышев, с. 25].

Система процессуально-правовых гарантов, которые обеспечивают реализацию права на получение защиты в судебной инстанции, включает в себя 3 категории:

1. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается практическое осуществление право лица на обращение в судебную инстанцию за получением соответствующей защиты.

2. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается возможность получения лицом защиты в судебной инстанции.

3. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается целостность и эффективность защиты в судебной инстанции.

Категория №1 включает в себя правовые нормы, благодаря которым лицо получает возможность обратиться в законодательно регламентированном порядке в судебную инстанцию за получением защиты относительно имеющихся у него обязанностей и прав.

В рамках цивилистического процесса в течение долгих лет не была предусмотрена возможность обжаловать субъектами, не принимающими участия в судопроизводстве, решений судебных инстанций. Вместе с тем, надлежащим форматом правозащиты выступала предоставление самостоятельного искового заявления [Цирульникова, с. 85].

В рамках процесса арбитражного характера первоначально связанное с обжалованием право признавалось лишь за субъектами-участниками судопроизводства. К такому выводу можно прийти в результате анализа

содержания ст. 166 АПК РФ, который был утвержден 5 марта 1992 год Верховным Советом РФ.

В нынешнем Арбитражном процессуальном кодексе эта возможность сохранилась, что кажется вполне обоснованным и логичным, ведь, переводя на судебную инстанцию обязанность по отмене акта, который касается прав субъектов, не являющихся участниками судопроизводства, кажется некорректным не давать подобным субъектам возможность на независимое представление жалобы в судебную инстанцию.

Исходя из приведенной выше информации, можно констатировать, что имеющаяся у судебной инстанции обязанность по отмене действия акта имеет прямую взаимосвязь с правом субъекта, не являющегося участником судопроизводства, независимо подать в судебную инстанцию жалобу.

На данный момент практика использования положения ст. 42 АПК РФ, где зафиксированы права субъектов, не принимающих участия в судопроизводстве, об обязательствах и правах которых суд-арбитраж принял акт, указывает на наличие некоторых проблемных аспектов.

Право представления кассационной и апелляционной жалоб, а также жалоб в надзорном порядке есть у субъектов, не являющихся участниками судопроизводства, об обязательствах и правах которых суд-арбитраж вынес решение. Однако на практике пока не существует четких подходов к разрешению вопроса о том, в каких конкретно условиях можно констатировать, что судебная инстанция разрешила вопрос об обязательствах и правах субъектов, которые не были привлечены к рассмотрению и разрешению дела.

В большинстве случаев указание на данного субъекта приводятся в содержании резолютивной или мотивировочной частей решения судебной инстанции. Тем не менее, судебные инстанции нередко выражают отказ в принятии и рассмотрении жалобы со стороны субъекта, на которого нет никаких указаний в содержании акта. Свою позицию суды обуславливают тем обстоятельством, что субъект-истец имеет законное право отстаивать

собственные интересы и права в рамках отдельного судопроизводства, т.к. относительно лиц, которые не принимали участия в деле, действие решения суда не имеет распространения. Такие нарушения детерминированы фактом отсутствия законодательно закрепленных и конкретизированных критериев, а также ограниченной трактовкой норм процессуального права судебными инстанциями.

Изучая практику функционирования Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, возможно сформулировать умозаключение о том, что судебная инстанция, принимая к рассмотрению жалобу-кассацию со стороны лица, согласно положениями ст. 42 АПК РФ, прекращая судопроизводство по жалобе-кассации приводит указание на то, что для появления права обжаловать решения суда у субъектов, не принимающих участия в судопроизводстве, нужно, чтобы данные решения судебных инстанций не только затрагивали обязанности и права данных субъектов, но и были приняты прямо относительно их обязанностей и прав. Вместе с тем, существование у этого лица интереса в исходе разрешения дела не может наделять его правом на обжалование решения судебной инстанции.

Например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 № Ф04-1092/2019 по делу № А27-21946/2018, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2020 № Ф04-427/2020 по делу № А46-5119/2019, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2020 № Ф04-427/2020 по делу № А46-5119/2019, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2021 № Ф04-6042/2020 по делу № А45-6009/2020, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2021 № Ф04-828/2021 по делу № А70-15103/2020.

Рассматривая кассационные жалобы, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отменяя судебные акты, указывает, что в рассматриваемом случае судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не

непосредственно, а косвенно, не указывая о них напрямую, поэтому его обжалование происходит не по правилам статьи 42 АПК РФ. Например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2019 № Ф04-4403/2019 по делу № А03-23377/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2020 № Ф04-4756/2020 по делу № А70-16752/2019, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2020 № Ф04-4125/2020 по делу № А46-8964/2020, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2020 № Ф04-5686/2020 по делу № А27-201/2020.

В первый черед, представленная выше информация требует определить критерии дифференциации субъектов, относительно обязанностей и прав которых судебная инстанция издала соответствующее решение.

В той связи, что в рамках каждого отдельно взятого дела обстоятельства могут обладать самым разным характером, отсутствует какая-либо объективная возможность на уровне действующего законодательства зафиксировать исчерпывающий перечень критериев дифференциации субъектов, в соответствии с положениями ст. 42 АПК РФ.

Мы считаем, что было бы целесообразным ввести в действие на уровне ВС РФ «Обзора практики использования судами-арбитражами положений процессуального законодательства о лицах, не участвующих в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт». Такой подход окажет содействие судебным инстанциям в анализе этого противоречивого вопроса касательно критериев дифференциации субъектов, не являющихся участниками судопроизводства, об обязательствах и правах которых суд-арбитраж издал соответствующее решение.

Стоит также отметить, что обобщение судебной практики - это исследовательский труд в области правоприменения по анализу судебных дел, выделению устойчивых различий применения судами законодательства.

Между тем, следует отметить, что применение пункта 4 части 4 статьи 288 АПК РФ – безусловное основание для отмены судебных актов, может быть истолковано, как допускаемое лишь в порядке рассмотрения жалобы по 42 АПК РФ - то есть не «ex officio» самим судом, а лишь по жалобе лица, о правах и обязанностях которого принят обжалуемый судебный акт.

В виду действия положений пункта 3 изданного Пленумом ВС РФ Постановления №-13 от 30.06.2020 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» в процессе судопроизводства по жалобе-кассации субъекта, не являющегося участником рассмотрения и разрешения дел, суд-кассация выявляет, затрагивает ли соответствующее решение судебной инстанции обязанности и права лица, и, в условиях утвердительного ответа, разрешает вопрос, связанный с отменой решения судов апелляционной и первой инстанций, учитывая положения п. 4 ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При отмене судебного акта суда первой (апелляционной) инстанции, при учете положений п. 4. ч. 4 ст. 288 АПК РФ, кассационная судебная инстанция обязана привести указание на то, какое именно умозаключение апелляционной судебной инстанции, представленное в резолютивной или мотивировочной части акта, связано с обязанностями и правами субъектов, которые не являются участниками судопроизводства. Также кассационная судебная инстанция должна указать на факторы, обуславливающие потребность в привлечении данных субъектов к судопроизводству.

Например, постановлением от 14.04.2021 № Ф01-1070/2021 Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А31-3663/2020 по документу-жалобе лица ООО «УК «Русь Менеджмент», обратившегося с жалобой-кассацией на решения суда в порядке, который регламентирован положениями ст. 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело отправлено на новое судебное рассмотрение, т.к. судебная инстанция не

вовлекла в судопроизводственный процесс субъекта-залогодержателя, обязанности и права которого оказались затронутыми в виду принятия судебной инстанцией соответствующего решения.

В АПК РФ закреплена категория гарантов, обеспечивающих возможность субъекта получения защиты в судебной инстанции. Среди них можно выделить наличие у субъектов судопроизводства обширного диапазона прав, направленных на отстаивание их интересов.

Гаранты процессуального характера, касающиеся реализации защиты интересов и прав в судебной инстанции, находят проявление в соотношении между публичными и частными правовыми интересами в рамках арбитражного судопроизводства, а также в ключевых принципах процесса арбитражного характера. Среди этих принципов отмечаются следующие:

- принцип равноправия и состязательности субъектов судопроизводства;
- принцип диспозитивности;
- принцип разбирательства по делу только в судебной инстанции и пр.

В этих и иных принципах раскрываются определенные гаранты реализации защиты в судебной инстанции.

В рамках настоящего контекста имеется в виду о таком принципе, как диспозитивность, в содержании которого раскрывается возможность субъектов распоряжаться правом материального типа и обеспечивающими его защиту средствами процессуального характера. Результатом судебного процесса является решение суда, в котором отражается факт осуществленной защиты прав.

Стоит отметить, что именно решение суда является важной процессуальной гарантией реализации права на судебную защиту.

Процессуальные нормы закрепляют требования к решению суда: законность и обоснованность. При этом арбитражный процесс добавляет еще одно требование – мотивированность.

Необходимо отметить, еще одно свойство решения суда, как исполнимость. Исполнимость судебного акта является результатом реального восстановления нарушенных субъективных прав лиц, реализовавших свое конституционное право на судебную защиту, и получившие законные и обоснованные судебные постановления в свою пользу.

Арбитражные суды, в частности, находили несоблюдение принципа исполнимости по искам, в которых предмет требования сформулирован неконкретно, а именно по требованиям о передаче имущества без указания его индивидуально-определенных признаков, например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.05.2019 № Ф04-861/2019 по делу № А45-7346/2017.

В юриспруденции понятие «исполнение судебного акта» рассматривается в качестве процесса практического осуществления обязанностей и прав, которые определены в содержании акта для последующей реализации права лица, относительно которого осуществлялась защита в судебной инстанции.

Следует привести указание на то обстоятельство, что сама по себе возможность практического осуществления актов судебно-властных структур в принудительном порядке рассматривается в качестве гаранта реализации права на защиту в судебной инстанции. В условиях отсутствия гарантов практического осуществления решений судебной инстанции, регламентированных на законодательном уровне возможностей их реализации, дающих возможность довести до логического конца защиту интересов и прав, нет никакой возможности достигнуть целостной и эффективной защиты в судебной инстанции.

Таким образом, целостность защиты в судебной инстанции детерминируется уровнем продуктивности функционирования механизма практического осуществления актов судебных инстанций. Есть вероятность появления некой коллизии, для устранения которой нужно дать четкий ответ на вопрос о том, каким образом нужно выявлять момент завершения правозащиты

в судебной инстанции: это момент завершения практического осуществления акта или момент, когда данный акт вступает в силу.

Когда моментом завершения правозащиты в судебной инстанции признается наделение акта силой законного характера, то вне пределов механизма защиты в суде остается практическое осуществление защищенного в суде права, однако есть возможность говорить о независимости исполнительно-правовой отрасли.

Когда моментом завершения правозащиты в судебной инстанции признается итоговое практическое осуществление субъектов имеющегося у него права, то выходит то, что производство исполнительного характера представляется компонентом арбитражно-процессуального права, т.е. итоговым этапом.

Представленная коллизия заслуживает особого внимания. Ведущееся в научных кругах обсуждение вопроса, касающегося места производства исполнительного типа в рамках арбитражно-процессуального права и отечественной правовой системы, как и прежде, весьма активно.

С позиции вопроса реализации права на защиту в суде и продуктивности его практического осуществления, целесообразно выделить некоторые аспекты. Механизм реализации права на защиту в судебной инстанции ориентирован на то, чтобы субъект получил предельно полную и эффективную защиту.

Отстаиваемое имеющими интерес субъектами в судебно-процессуальном порядке право наделяется защитой после того, как суд выносит соответствующее решение, которое, в свою очередь, наделяется силой с точки зрения действующего законодательства. В процессе его реализации судебной инстанцией обеспечивается защита непосредственно субъективного интереса (права).

Из сказанного следует, что моментом завершения практического осуществления права на защиту в судебной инстанции целесообразно считать тот момент, когда соответствующее решение судебной инстанцией наделяется

силой с точки зрения действующего законодательства.

2.2. СУД В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Статус судебной инстанции с правовой точки зрения в рамках механизма практического осуществления право на судебную защиту обуславливает его специфическую ролью и позицией среди иных субъектов судопроизводства.

В той связи, что практическое осуществление право на защиту в судебной инстанции подразумевает реализацию законодательно регламентированных правомочий процессуального характера всеми участниками процесса, включая судебную инстанцию, целесообразно рассмотреть то, какие конкретно характеристики имеющегося у судебной инстанции правового статуса детерминируют специфические черты анализируемого механизма.

Имеющийся у судебной инстанции правовой статус включает в себя пару ключевых характеристик, которые детерминируют ее специфическое место в рамках механизма практического осуществления права на судебную защиту:

- судебная инстанция участвует в процессе в качестве государственно-властного органа;
- судебная инстанция реализует значимую правоприменительную функцию.

Другая характеристика вытекает из первой, но, содержательная сторона обеих характеристик вкупе раскрывает ключевые специфические черты имеющегося у судебной инстанции правового статуса в рамках механизма практического осуществления права на судебную защиту и отличие данного правового статуса от правового статуса иных субъектов судопроизводства [Егоров, с. 20].

Судебная инстанция – это обязательный субъект правовых отношений процессуального характера, поэтому соотношение обязанностей и прав между

участниками практического осуществления права на защиту в судебной инстанции выстраивается по принципам подчинения и власти.

Представляясь государственно-властной структурой в рамках правовых отношений процессуального характера, которая стремится реализовать правосудие, судебная инстанция осуществляет множество обязанностей, обеспечивая реализацию своих законодательно регламентированных правомочий, исполняя задачу по своевременному и справедливому разрешению дел для защиты и восстановления оспариваемых или нарушенных интересов, свобод и прав. Соответствующие положения закреплены в содержании ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо всего прочего, среди всех субъектов реализации рассматриваемой разновидности права лишь судебная инстанция занимается правоприменительной деятельностью. Говоря простым языком, лишь суд использует нормативно-правовые и законодательные положения относительно определенных связанных с делом обстоятельств и, в результате, формулирует умозаключения об отсутствии/наличии у стороны-заявителя субъективного права, относительно которого используется правозащитный механизм, а также об отсутствии/наличии противоправного посягательства или нарушения данного права стороной-ответчиком.

Обязанность и права судебной инстанции в рамках соответствующего правозащитного механизма, в данной связи, условно можно выделить в две группы:

- обязанности и права судебной инстанции, которые появляются в процессе практического осуществления права на обращение в судебную инстанцию за получением защиты оспариваемых или нарушенных интересов и прав;

- обязанности и права судебной инстанции, которые появляются в процессе практического осуществления права на защиту в суде как возможности применения законодательно регламентированного механизма процессуального

характера для отстаивания интересов и прав в судебно-властных структурах [Исаева, Розахунова, с. 93].

Перед первым из названных правомочий стоит цель добиться надлежащей реализации имеющими интерес субъектами права на представление обращение в судебную инстанцию. Следовательно, второе правомочие преследует цель обеспечить свободное применение имеющими соответствующий интерес субъектами процессуального правозащитного механизма. Также второе правомочие обеспечивает рассмотрение дела при учете действующих процессуально-правовых норм и вынесение обоснованного, правомерного и объективного судебного решения.

В той связи, что судебная инстанция реализует свои обязанности и права посредством осуществления конкретных действий процессуального характера, то каждое ее действие подчинено представленным выше целям.

Для того, чтобы надлежащим образом обеспечить практическое осуществление право на подачу в судебную инстанцию обращения, судебная инстанция может применять множество обязанностей и прав, ориентированных на достижение рассматриваемой цели.

Результатом функционирования судебной инстанции в данной ситуации представляется издание акта, которое имеет форму определения о принятии к рассмотрению и производству иска по делу [Порохова, Порохов, с. 249].

Являясь государственно-властной структурой, судебная инстанция вправе осуществлять проверку исполнения субъектом-заявителем законодательно закрепленных процессуальных требований, которые должны соблюдаться в процессе подачи искового заявления.

Имеющиеся у судебной инстанции обязанности и права в процессе практического осуществления права на судебную защиту обладают весьма многочисленным характером, поэтому их можно объединить в следующие категории:

- обязанности и права, которые касаются обеспечения практического осуществления права на защиту в судебной инстанции в процессе подготовке к судопроизводству;

- обязанности и права, касающиеся обеспечения практического осуществления права на защиту в судебной инстанции в рамках судопроизводства;

- обязанности и права, которые реализуются в процессе вынесения судебного решения.

Вторая категория имеющихся у судебной инстанции обязанностей и прав в процессе практического осуществления права на защиту в суде в рамках судопроизводства, касается преимущественно оценки и анализа имеющихся по делу обстоятельств. Здесь выделяются не только доказательственные судебные правомочия, но и некоторые иные обязанности и права, характерные для этапа судопроизводства: руководство заседанием, составление протокола, установление порядка осуществления действий процессуального характера, разрешение представленных субъектами-участниками ходатайств, перенос анализа дела в рамках законодательно регламентированных сроков и пр.

Судебная инстанция оценивает доказательства, руководствуясь результатами прямого, объективного, целостного и разностороннего анализа. Соответствующие положения отражены в содержании ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из приведенной выше информации следует, что в рамках этой стадии механизма практического осуществления права на судебную защиту главная обязанность судебной инстанции заключается в формулировке умозаключения относительно отсутствия/наличия определенных обстоятельств, указываемых субъектами судопроизводства, в приведении обоснований по поводу своих возражений и требований с тем, чтобы в перспективе по выявленным обстоятельствам использовать соответствующие правовые нормы и

сформулировать заключение об отсутствии/наличии права заявителя, которое было нарушено, а также о нарушении данного права стороной-ответчиком.

В процессе вынесения судебного решения проявляется имеющаяся у судебной инстанции функция правоприменительного характера. Стоит отметить, что деятельность в части правоприменения судебная инстанция реализует в рамках всего судопроизводства, но лишь на стадии принятия судебного решения она использует законодательные положения к обстоятельствам, которые были выявлены в судопроизводстве, после чего формулирует умозаключения по отношению к определенным интересам и правам, относительно которых происходит реализация соответствующего правозащитного механизма [Телюк, с. 102].

Исполняя законодательно регламентированные обязанности и права, судебная инстанция в рамках все отдельно взятых стадий судопроизводства реализует конкретные функции в соответствующем правозащитном механизме. И именно за судебной инстанцией законодательство закрепляет обязанность, связанную с корректным установлением доказательного предмета, а также с перераспределением доказательного бремени.

Исходя из представленной выше информации, судебная инстанция непосредственно на этапе подготовки судопроизводства должна четко установить состав субъектов-участников судопроизводства, заблаговременно оценить объем доказательств, при необходимости предложить сторонам представить доказательные сведения в дополнительном порядке.

Исходя из осуществленной подготовки, оценить и проанализировать все представленные субъектами-участниками судопроизводства доказательства, использовать относительно выявленных обстоятельств по делу подходящие правовые нормы, сформулировать и представить обоснованное и правомерное решение, раскрывающее реальность реализованной судебной защиты относительно определенных участников судопроизводства и определенных интересов и прав [Фокина, с. 140].

Из приведенной выше информации следует, что судебная инстанция обладает основополагающим значением в механизме практического осуществления права на судебную защиту. Специфика правового статуса субъектов судопроизводства находит выражение в том обстоятельстве, что у них есть законодательно закреплённая возможность оказывать активное воздействие на динамику правовых отношений процессуального характера и, что особенно важно, именно судебные инстанции играют ключевую роль в рамках доказательного процесса.

Судебная инстанция, являясь государственно-властным органом и субъектом гражданско-процессуальных правовых отношений, исполняя функцию реализации правосудия, посредством разрешения стоящих перед судопроизводством задач, связанных со своевременным и корректным разрешением и рассмотрением дел, в любом случае осуществляет процессуальные действия, стремясь достигнуть приоритетной цели – обеспечить защиту интересов, свобод и прав юридических и физических лиц.

Субъекты судопроизводства, имея законодательно регламентированное право на получение защиты в судебной инстанции, реализуют его в судебной инстанции посредством осуществления определенных действий процессуального характера. Рассматриваемому праву соответствует обязанность судебной инстанции по реализации правосудия, т.е. деятельность судебной инстанции, направленная на реализацию правозащиты относительно юридических и физических лиц [Королева, с. 2].

У субъектов рассматриваемого правозащитного механизма есть единая цель, которая связана с реализацией защиты интереса или права. Выше по тексту уже было сказано о том, что практическое осуществление права на защиту в судебной инстанции базируется на юридически значимых действиях (фактах) судебной инстанции и субъектов-участников судопроизводства.

Субъекты судопроизводства и судебная инстанция реализуют деятельность процессуального характера, выступая субъектами практического

осуществления права на защиту в судебной инстанции. Однако деятельность стороны-ответчика и стороны-заявителя (истца) в рамках этого механизма, по сравнению с деятельностью судебной инстанции, обладает другой ориентацией.

Исходя из отмеченных в рамках настоящего исследования тенденцию, главную функцию судебной инстанции, то есть главное направление влияния судебной инстанции на правовые отношения процессуального характера, можно рассматривать в качестве реализации законодательно закрепленной деятельности процессуального характера, которая ориентирована на обеспечение практического осуществления имеющими интерес субъектами их публичного права на получение защиты в судебной инстанции [Исаева, Баширов, с. 66].

Имеющие на данный момент силу процессуальные кодифицированные акты (АПК РФ и ГПК РФ) включают в свое содержание сравнительно ограниченный перечень обязанностей субъектов-участников судопроизводства. Но в ситуациях, если законодательство данные обязанности определяет, то ответственность за их невыполнение и последствия этого законодательство регламентирует за очень редким исключением.

Редкие ситуации, при которых судебная инстанция вправе применить такую меру, как штраф, не способствуют улучшению положения дел, особенно, учитывая то обстоятельство, что наложение штрафов на субъектов-участников судопроизводства ограничивается суженным спектром нарушений, касающихся неявки на заседание суда, выражения неуважительного отношения к судебной инстанции и несоблюдения регламентированного порядка заседания суда. Соответствующие положения закреплены в ч. 3 ст. 210, ч.4 ст. 205, ч.3 ст. 200, ч.3 ст. 194, ч.4 ст. 156, ч. 2 ст. 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Остальные случаи применения судебной инстанцией штрафных санкций, закрепленных в содержании процессуальных кодифицированных актов,

определены относительно субъектов, не участвующих в делопроизводстве, бездействие или действия которых ограничивают реализацию правосудия.

Говоря о последствиях неисполнения субъектами-участниками судопроизводства своих обязанностей процессуального характера, то здесь целесообразно указать на то, что ГПК РФ и АПК РФ по некоторым самым существенным аспектам вообще не содержат подобных последствий.

В частности, законодательство определяет для субъектов-участников судопроизводства обязанность, касающуюся доказывания имеющихся возражений и требований. Но этого не представляется достаточным. Нужно на уровне действующего законодательства закрепить меры ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение такого рода обязанностей, либо, как минимум, признать данные обстоятельства основаниями для отказа в принятии искового заявления или в удовлетворении исковых требований.

Согласно статье 65 АПК РФ субъекты-участники судопроизводства имеют обязанность по доказыванию приводимых ими обстоятельств.

С позиции практики, это значит, что субъекты-участники судопроизводства, в первую очередь, обязаны собрать и предоставить судебной инстанции всю совокупность доказательных сведений, с помощью которых они будут аргументировать предъявляемые возражения и требования. Соответствующие положения закреплены в содержании ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Процессуальные нормы, возлагая эту обязанность на участников судопроизводства, не обеспечивает регламентацию самого важного аспекта – ответственности субъектов-участников за невыполнение обязанностей по доказыванию, а также не дают судебной инстанции возможности «без оглядки» на точку зрения стоящих выше инстанций и с «чистой совестью» выразить заявителю отказ в удовлетворении исковых требований, либо удовлетворить требования искового заявления по причине недоказанности обстоятельств об обоснованности возражений (для стороны-ответчика) и требований (для

стороны-заявителя), о процессуальных последствиях процессуального бездействия или процессуальных действий субъектов судопроизводства сказано лишь в п. 2. ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая определяет, что субъекты-участники судопроизводства имеют риск возникновения процессуальных последствий, связанных с их процессуальным бездействием или процессуальными действиями [Порохов, с. 249].

Из сказанного следует, что, к примеру, с точки зрения стороны-заявителя, невыполнение ею обязанностей по доказыванию представляемых обстоятельств, единственно возможным процессуальным последствием становится утрата госпошлины при отказе в исковом заявлении, а также отказ от инициации арбитражного судопроизводства в случае, когда существовали дополнительные судебные расходы, возложение их на сторону-заявителя в соответствии с правилами и порядком, которые определены в содержании п. 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что на законодательном уровне целесообразно закрепить ответственность субъектов-участников арбитражного судопроизводства, где представителями сторон являются лица, имеющие специализированные познания и опыт в сфере юриспруденции, за невыполнение ими обязанностей по доказыванию в форме наложения штрафных санкций, по аналогии с тем, как законодательство возлагает штрафные санкции на лиц, которые не являются участниками судопроизводства, но выразили отказ или не имели уважительных причин для того, чтобы не предоставлять запрашиваемые судебной инстанцией доказательства, в соответствии с положениями ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса.

К примеру, в целях подтверждения объема и самого факта наличия задолженности стороны-ответчика по тому или иному соглашению, в особенности в дящихся отношениях правового характера (поставки газа, электроэнергии, предоставление услуг связи и пр.) при условии частичной

оплаты нужно представить первичную документацию платежного плана и детальный расчет, в содержании которого приводится указание на то, по какому конкретно поручению платежного типа и какая сумма, за какой период и в оплату какого счета учитывалась стороной-заявителем.

В реальной среде нередки ситуации, при которых подобные детализированные расчеты стороны-заявители не предоставляют судебной инстанции, в связи с чем заседания постоянно переносятся, а стороны-ответчики предоставляют необходимую документацию (платежную) и требуют, чтобы задолженность за оспариваемый период была погашена, признавая существование долговых обязательств, но за иной период, и определить, в какие именно временные периоды, какие конкретно сумму и на какие именно счета учитывались стороной-заявителем, без пояснений от нее не представляется возможным.

Представляется, что с позиции процессуального законодательства более рационально возлагать штраф не за невыполнение связанных с доказыванием требований, а за невыполнение предъявляемых судебной инстанцией требований, к примеру, если судебная инстанция в рамках предварительного заседания возложила на сторону-заявителя обязанность предоставить к рассмотрению детализированный расчет и документы-обоснования, а сторона-заявитель не выполнила данные судебные требования и поспособствовала тому, чтобы судебная инстанция отложила рассмотрение соответствующего дела.

Подробное исследование практики судебных инстанций говорит о том, что судебные инстанции могут отказать в принятии искового заявления в виду недоказанности отраженных в нем требований, однако чаще всего институт недоказанности применяется относительно ситуаций «не смог доказать, поэтому не доказал» (аспект объективный), а не относительно ситуаций «не доказывал, потому что не хотелось» (аспект субъективный).

В контексте настоящей исследовательской работы особенный интерес вызывают такие дела, при которых у субъекта-ответчика и субъекта-заявителя

есть вся необходимая совокупность доказательственных материалов, но они их не предоставляют судебной инстанции.

В такой ситуации судебная инстанция лишена права выразить отказ в принятии искового заявления по причине недоказанности его требований, рискуя занять отмену постановления в виду недостаточно полной идентификации имеющихся по делу обстоятельств, т.к. обстоятельствами, включенными в доказательный предмет, выступают:

- факт невыполнения стороной-ответчиком связанных с оплатой обязательств;
- существование взаимоотношений договорного характера между субъектами;
- фактическое невыполнение стороной-заявителем имеющихся у нее обязательств (поставка энергоресурсов, отпуск товаров, предоставление услуг и пр.).

В целях проверки невыполнения стороной-ответчиком связанных с оплатой обязательств, если она утверждает, что частичная оплата имела место, судебная инстанция не может заключить о том, что это обстоятельство не подлежит определению в виду недостаточности или отсутствия доказательственных материалов, т.к. таковые имеются – в наличии счета и поручения на осуществление оплаты, но, чтобы они были должным образом оценены, требуются вспомогательные доказательственные материалы в форме пояснений стороны-заявителя относительно того, куда именно и что именно учтено [Попов, с. 213].

Представляется, что в подобных ситуациях суд-арбитраж должен руководствоваться наиболее эффективными механизмами процессуального характера, вплоть до применения штрафных санкций за невыполнение предъявляемых им требований.

Значительная самостоятельность в процессе практического осуществления имеющими интерес субъектами права на получение защиты в судебной

инстанции подразумевает, что в рамках данного механизма у субъектов есть конкретные обязательства и права, в виду чего должна существовать определенная ответственность или, как минимум, конкретизированные процессуальные последствия их невыполнения.

Относительно невыполнения судебной инстанцией закрепленных за ней обязанностей процессуального характера законодательство определяет четкие последствия, имеющие форму возможности обжалования, а также регламентирует его механизм. Относительно субъектов-участников судопроизводства такой механизм не предусмотрен.

В процессе установления ответственности и процессуальных последствий, субъекты-участники судопроизводства придут к пониманию того, что они, самостоятельно реализуя защиту собственных интересов и прав в судебной инстанции, применяя соответствующее право, принимают и отрицательные, и положительные последствия неосуществления или осуществления ими определенных действий процессуального характера. Кроме того, субъекты-участники судопроизводства осознают, что в их отношении могут использоваться меры ответственности в форме штрафных санкций.

Подобный методологический подход к праворегламентации поведения субъектов-участников судопроизводства минимизирует существующую у них на данный момент возможность, не понимая ответственности, действовать в рамках судопроизводства по своему волеизъявлению, что, как говорит практика судебных инстанций, нередко детерминирует нарушения процессуальной дисциплины и ограничивает эффективное и своевременное правосудие в гражданском процессе [Глуценко, с. 214].

Одной из современных проблем реализации права на судебную защиту является неправильное определение истцом способа защиты нарушенного права как основание отказа в удовлетворении исковых требований.

В содержании п. 5 изданного Пленумом ВС РФ постановления №-23 от 19.12.2009 «О судебном решении», судебная инстанция издала свой акт

(решение) лишь относительно требований, которые были заявлены стороной-истцом. Следовательно, за стороной-истцом сохраняется право самостоятельно определить основания и предмет искового заявления (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 16-КГ18-44, от 15.02.2017 № 302-ЭС16-20322).

Содержание п. 3 пояснения к совместно изданному Пленумом ВАС РФ и ВС РФ Постановления №-10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» определяет, что в ситуации, когда на этапе принятия судебной инстанцией искового заявления она констатирует, что выбранный метод защиты имущественного права не приведет к его восстановлению, то в рамках этапа подготовки судопроизводства и этапа принятия соответствующего решения судебная инстанция должна установить, из какого именно правового отношения появился спор, какие правовые нормы целесообразно использовать в отношении выявленных обстоятельств, после чего она должна привести в содержании мотивировочной части своего решения мотивы, на основании которых не были использованы правовые нормы, относительно которых ссылались субъекты-участники судопроизводства.

Представленная информация говорит о том, что подбор судебными инстанциями не имеет произвольного характера, т.к. находится в прямой зависимости от выявленного судебной инстанцией характера правоотношений.

Следовательно, выбор истцом способа защиты нарушенного права имеет существенное значение для достижения итогового правового результата, и в определенных случаях неправильное определение предмета и (или) оснований иска может привести к отказу в удовлетворении исковых требований.

Детальное изучение практики судебных инстанций говорит о том, что среди наиболее распространенных оснований, по которым судебные инстанции отказывают в удовлетворении исковых требований, представляется «выбор субъектом ненадлежащего правозащитного способа».

Вместе с тем, не всегда применение представленного основания оправдано и обосновано. Для случаев, когда судебные инстанции обосновано применяют данное основание, целесообразно закрепить в законодательстве четкие правила его использования.

Так, к полномочиям суда в силу части 1 статьи 168 АПК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» относится определение норм права, которые следует применить к установленным обстоятельствам.

Поэтому при ненадлежащем формулировании истцом способа защиты и очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, в этом случае суд определяет, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2016 № 305-ЭС14-5756 по делу № А40-11689/2011).

Иными словами, ошибочная правовая квалификация сложившихся отношений поводом к отказу в иске служить не может.

В случае если суд самостоятельно переквалифицирует спорные правоотношения, он обязан поставить этот вопрос на обсуждение сторон и определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, даже если стороны на некоторые из них не ссылались, а также распределить обязанности по доказыванию этих обстоятельств (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2020 № 78-КГ20-23-К3).

Лаконичная сентенция «*jura novit curia*» дошла до настоящего дня со времен Древнеримской Империи и в переводе означает «суд знает закон» или «право суду известно». Шершеневич Г.Ф. в своей научной общетеоретической работе приводил указание на то, что содержательная сторона представленного

принципа, помимо знания и понимания судебной инстанцией актуальных правопреписаний, включает в себя и независимый поиск нормы права, максимально соответствующей ситуации, хотя бы имеющие соответствующий интерес субъекта и стремились упростить ее задачу выделением норм, по которым они прибегают к защите своих прав в судебном порядке [Шершеневич, с. 13].

Примерно такой же подход к раскрытию сущности принципа «*jura novit curia*» отмечается в научном труде Васьковского Е.В., который указывает, что сторона-заявитель должна лишь раскрыть реальные связанные с делом обстоятельства, предоставить судебной инстанции минимальный посыл для силлогизма, найти соответствующие законодательные регламентации и выстроить на их основе больший посыл.

Из сказанного выше следует, что рассматриваемая древнеримская лаконичная сентенция, по сути, включает в свое содержание целый ряд тезисов:

- судебная инстанция знает закон;
- судебная инстанция самостоятельно анализирует правовые нормы, безотносительно к отсылке субъектов на них;
- судебная инстанция независимо использует соответствующие правовые нормы к реальным обстоятельствам, как они представлены субъектами ей, что можно назвать выражением другой максимы «*«da mihi factum, dabo tibi jus»* — стороны должны излагать лишь фактические обстоятельства, а правовую оценку им дает суд [Васьковский, с. 170].

Руководствуясь обширной трактовкой, содержание максимы «*jura novit curia*» имеет как факт того, что судебная инстанция знает право, так и независимость поиска правовых норм для корректного установления обстоятельств и их последующего использования.

В той связи, что в действующем законодательстве отсутствуют четкие правила установления надлежащего метода защиты в рамках конкретных отношений правового характера, что, при учете большого количества

разновидностей правовых отношений и компонентов, подлежащих учету при выборе правозащитного метода, целесообразно закрепить обязанность суда ставить вопрос о переквалификации спорных правоотношений на обсуждение сторон и определять обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, даже если стороны на некоторых из них не ссылались, а также распределять обязанности по доказыванию этих обстоятельств.

Вместе с тем, ряд специалистов указывают на то, что у судебной инстанции нет возможности, не соблюдая принцип состязательности, выбрать за сторону-заявителя, которая обратилась в судебную инстанцию с ненадлежащим правозащитным методом, как ей отстаивать собственные интересы и права.

Литературные источники по юридической тематике рассматривают принцип состязательности в качестве принципа, подразумевающего, что имеющие интерес в разрешении дела субъекты обладают законным правом защищать свои позиции в рамках спорной ситуации посредством предоставления доказательных материалов, принятия участия в анализе доказательных материалов, предоставленных иными субъектами-участниками судопроизводства, посредством выражения собственной точки зрения относительно любых связанных с делом вопросов, которые впоследствии будут рассмотрены и оценены на заседании судебной инстанции.

Исходя из представленной выше информации, можно констатировать то, что выбор надлежащего правозащитного метода соответствует принципу состязательности, потому что субъектам-участникам судопроизводства не воспрещается предоставлять иным субъектам и суду-арбитражу доказательные материалы по делу, предоставляется право на ходатайства, выражение и обоснование собственных соображений и аргументов, предоставлять пояснения по любым связанным с делом вопросам.

Исторически в перечне самых проблемных аспектов, которые решаются судебной практикой, выделяются вопросы, касающиеся установления подсудности в условиях существования между субъектами договоренности об

изменении законодательно регламентированной альтернативной и территориальной подсудности.

Подсудность договорного типа базируется на таком принципе, как диспозитивность. Она обеспечивает субъектам судопроизводства возможность своими силами установить альтернативную или территориальную подсудность их дела.

Связанное с подсудностью договорного типа правило, закрепленное в содержании ст. 37 АПК РФ, предполагает возможность по согласованию субъектов изменения территориальной и альтернативной подсудности.

Вместе с тем, воспрещается изменять подсудность родового типа, которая регламентируется положениями ст. 34 АПК РФ, и исключительной подсудности, регламентированной ст. 38 АПК РФ.

В содержании АПК РФ отсутствуют какие-либо указания на четкую форму договора о подсудности. Обращая внимание на то, что процессуальным характером обладают только последствия подобной договоренности, предъявляемые к форме данного соглашения, образуются из общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, которые связаны с формами сделок (статьи 158-163 Гражданского кодекса Российской Федерации). К примеру, положения п. 1 ст. 161 ГК РФ определяют, что сделки организаций друг с другом и физическими лицами обязательно должны осуществляться письменно.

Соглашение, касающееся смены правил относительно территориальной и общей подсудности, может иметь любую форму, к примеру, отдельного договора, оговорки арбитражного характера, имеющей вид конкретного пункта, включенного в содержание основного соглашения.

Договор, связанный с изменением общих правил подсудности, заключается до того, как арбитражно-судебная инстанция примет к собственному производству заявление, т.е. до начала судопроизводства.

Договор, который был заключен позднее, не может привести к последствиям правового характера и не принимается к учету судом-арбитражем в процессе установления подсудности искового заявления, помимо ситуации, регламентированной п. 2 ч. 2 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Третьейское соглашение (договор о подсудности), имеющее вид оговорки (пункта) в содержании соглашения, согласно общему правилу, подлежит рассмотрению, вне взаимосвязи с иными договорными условиями, в связи с чем факт незаключенности подобного соглашения еще не говорит о том, что договоренности представляются незаключенными. Соответствующий вывод вытекает из содержания пункта 12 информационного письма Президиума ВАС РФ №-165 от 25 февраля 2014-го года.

В случае, когда сторона-заявитель в иске приводит отсылки на смену подсудности в виду договоренности со стороной-ответчиков, судебная инстанция в процессе решения вопроса, связанного с принятием иска к собственному производству, должна определить данные обстоятельства (проверки проверку факта наличия подобной договоренности). И судебная инстанция должен определить факт того, что этот договор о подсудности был заключен сторонами.

2.3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПОРЯДКЕ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Обеспечение – совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию процессов, реализации программ.

Понятие «обеспечение» в контексте тел или иных праворегламентаций и прав может восприниматься в нескольких смыслах:

- в качестве осуществляемой государственно-властными структурами, социальными учреждениями, гражданами и должностными лицами деятельности, связанной с реализацией функций, обязанностей и компетенций

для формирования оптимальной среды, необходимой для неукоснительного практического осуществления правопредписаний и законной реализации свобод и прав;

- в качестве результата данной деятельности, которая проявляется в реализации правопредписаний, свобод и прав граждан по факту [Хабибуллин, Толкачев, с. 60].

На данный момент времени в Российской Федерации отсутствует углубленное понимание концепции, связанной с обеспечением гражданских и человеческих прав.

Системное восприятие сути и содержания механизма социально-правового обеспечения личностных прав раскрывается в содержании общей государственно-правовой теории, однако в рамках отраслевого уровня не имеет должного развития.

Механизм юридического социального обеспечения воспринимается специалистами-правоведами в качестве некоего комплекса факторов и средств, благодаря которым обеспечивается оптимальная среда уважительного восприятия человеческих свобод и прав, которые вытекают из человеческого достоинства и представляются значительными для полноценного и беспрепятственного развития личности человека [Мордовец, с. 54].

Структурное устройство рассматриваемого механизма содержит не только специализированные (юридические) и общие гаранты, но и целый комплекс прочих составляющих, в том числе контроль, ответственность, процедуры, гласность, законную деятельность субъектов реализации гражданских и человеческих прав, социальные нормы, правовую культуру, социальное мнение.

Вместе с тем, именно специализированные гаранты обеспечивают имеющиеся у организаций и граждан субъективные права и их осуществление на практике, потому что нормы права, отражающие правовые гаранты, представляются специфичными юридическими «инструментами», которые

детерминируют порядок и условия практического осуществления прав, правовые средства их защиты и охраны при наличии тех или иных посягательств.

Механизм арбитражно-процессуального характера, касающийся реализации прав, целесообразно воспринимать в качестве производной от социально-правового механизма реализации личностных прав, однако с некоторыми допущениями, т.к. гаранты, являющиеся общими, не включены в содержание предмета регламентации норм процессуального характера.

Автор настоящей исследовательской работы придерживается точки зрения о том, что гаранты процессуально-процедурного плана обеспечивают оптимальную и максимально оперативную организацию вещно-правовых норм, являясь комплексом отношений организационно-правового характера, объединенных термином «процессуальная форма».

Соответственно, можно констатировать то, что весь комплекс данных компонентов функционирует с помощью процессуального механизма реализации прав арбитражно-процессуальных субъектов, перед которым стоит приоритетная цель обеспечить защиты оспариваемых или нарушенных интересов и прав субъектов, занимающихся той или иной экономической деятельностью.

Система гарантов процессуального характера, отраженная на уровне действующего арбитражно-процессуального законодательства, функционирует за счет реализации механизма арбитражно-процессуального характера обеспечения прав, суть которого состоит в обеспечении законных прав и интересов арбитражно-процессуальных субъектов. Функции данного механизма ориентируются на формирование оптимальной среды для реализации субъектами арбитражного судопроизводства собственных интересов и прав, равно как и для защиты и охраны данных интересов и прав.

Рассматриваемая система гарантов процессуального характера представляется значимым признаком использования государственных мер в

рамках арбитражного процесса, который отличает кроющийся в их содержании способ госпринуждения от произвола.

Специфика осуществляемой судом-арбитражем и прочими субъектами арбитражного судопроизводства деятельности процессуального характера и, соответственно, специфика непосредственно арбитражного судопроизводства, рассматриваемого в качестве одной из разновидностей юридической деятельности, детерминирует потребность в детальном анализе всей совокупности законодательно регламентированных правовых «инструментов», дающих возможность соблюдать должное равновесие между частноправовыми интересами экономическим субъектов и интересами публичной власти (государства).

Изучение трудов авторитетных специалистов, которые связаны с установлением гарантов, дает возможность констатировать то, что на данный момент отмечается отсутствие какого-либо единообразия в позициях относительно вопроса о содержании и сути гарантий процессуального характера.

Одни представители научной среды считают, что данные гарантии целесообразно рассматривать в качестве определенных правовых норм, регламентируют процессуально-обеспечительные средства [Цыпкин, с. 22, Строгович, с. 56].

Иные специалисты считают, что правовые гаранты целесообразно отождествлять с деятельностью процессуального характера, которая направлена на практическое осуществление правовых норм [Кротова, с. 102].

Непосредственная взаимосвязь содержательной стороны и формы гарантий процессуального характера рассматривается в качестве комплекса процессуальных средств – норм, которые отражены в арбитражных процессуальных предписаниях и направлены на регламентацию обязанностей и прав арбитражно-процессуальных субъектов и реализуемой ими деятельности, связанной с практическим осуществлением и использованием норм процессуального законодательства.

Арбитражно-процессуальная деятельность субъектов и арбитражно-процессуальные правовые нормы – это обязательные составляющие структуры гарантий процессуального характера, которые соотносятся друг с другом, как методы и средства разрешения стоящих перед арбитражным процессом задач.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что в процессе раскрытия сущности определения «процессуальные гарантии» в рамках арбитражного процесса нужно обязательно обращать внимание на такой значительный признак такого рода гарантий, как формирование оптимальной среды для реализации того или иного права. И данная характеристика одновременно присуща как деятельности процессуального характера, так и правовым нормам.

В рамках настоящего контекста целесообразно привести указание на то, что представленные условия нужно формировать именно судом-арбитражем, выступающим гарантом реализации правовых норм, потому что именно за судебной инстанцией закрепляется обязанность касаясь обеспечения защиты и практического осуществления прав иных субъектов-участников арбитражного процесса.

В литературных источниках по юридической тематике есть несколько позиций в части раскрытия содержания и сущности определения «арбитражное судопроизводство». Согласно точке зрения Перевошиковой Ю.В., это понятие нужно воспринимать в качестве регламентированной арбитражными процессуальными нормами деятельности судебной инстанции, субъектов-участников судопроизводства, ориентированной на защиту нарушенного или оспариваемого права лицами-предпринимателями и организациями в области деятельности экономического плана [Перевошикова, с. 511].

Масленников М.Я. придерживается более узкого подхода к трактовке рассматриваемого определения, указывая на то, что «арбитражное судопроизводство» рассматривается в качестве деятельности судебной инстанции, тогда как деятельность субъектов-участников обладает

процессуальным характером, т.е. неразрывно связана с арбитражным процессом [Масленников, с. 51].

Арбитражно-судопроизводственная система обладает некоторыми специфическими чертами, которые ее отличают от прочих разновидностей судопроизводств, за счет которых судопроизводство арбитражного типа считается независимой формой практического осуществления власти судебного плана на территории России.

Среди данных специфических черт можно выделить следующие:

1. Разрешаемые споры обладают экономическим характером и появляются в виду ведения юридическими лицами и физическими лицами экономической деятельности, из правовых отношений, в которых осуществляется данная экономическая деятельность.

2. Присутствие независимой системы с четкой структурой, в которую входят суды (в т.ч. специализированные, кассационные, апелляционные, первой инстанции и пр.).

3. Существование специфической процессуально-арбитражной формы разрешения споров экономического характера, которая регулируется специализированными нормами АПК РФ [Скворцов, с. 58].

Арбитражная судебная инстанция реализует закрепленные за ней функции в том порядке, который регламентирован действующим законодательством федерального значения.

Формулируя умозаключение по представленной выше информации, можно констатировать, что гаранты процессуального плана содержат в себе как правовые средства, отраженные в правовых нормах, так и гарантирующую деятельность арбитражно-процессуальных субъектов, заключающуюся в исполнении правопредписаний.

Вопросы, которые разрешаются в рамках арбитражного процесса, нуждаются в обеспечении права его субъектов, а также интересов социума и государства, что не представляется возможным без выполнения и

неукоснительного соблюдения правопредписаний всеми процессуальными субъектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной среде существует большое количество подходов к раскрытию сущности и содержания определения «судебная защита». В первую очередь, необходимо привести указание на то, что право на получение защиты в судебной инстанции – это явление, которое обладает многофункциональным и крайне сложным характером.

В литературных источниках по соответствующей тематике защита в суде воспринимается в качестве конституционно-правового института, разновидности государственной защиты прав и свобод, а также в качестве функции государства и социального отношения.

Необходимо уточнить, что в научной среде преобладают две позиции относительно формы существования рассматриваемой разновидности права.

Согласно приверженцам позиции №1, право на получение защиты в судебной инстанции представляет собой правомочие всякого субъективного права, дающее возможность использовать относительно лица-нарушителя прав принудительные меры влияния.

Позиция №2 состоит в рассмотрении права на получение защиты в судебной инстанции в качестве конституционного человеческого права, т.к. оно закреплено в содержании Основного Закона РФ и большого количества законодательных актов федерального значения, а его существование обладает объективным характером, вне зависимости от того обстоятельства, есть ли у субъекта потребность в нем или нет.

Также нужно указать на то, что право на получение защиты в судебной инстанции включает в свою структуру материальный и процессуальный компоненты.

Само по себе существование рассматриваемого права имеет место не рад действий процессуального характера в общем, а подразумевает защиту субъективно-вещного права. Вместе с тем, защита оспариваемого или нарушенного права здесь реализуется путем правосудия, т.е. за счет

практического осуществления специфической и самостоятельной процессуальной формы.

В содержании главы I настоящей исследовательской работы осуществлена аналитическая работа относительно «права на защиту в суде» и его сопоставления с такими смежными правовыми категориями, как: право на представление искового заявления; право на исковое заявление; право на беспрепятственный доступ к системе правосудия; право на защиту».

В содержании главы II настоящей исследовательской работы проанализирован механизм практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции.

Гаранты практического осуществления права на получение защиты в судебной инстанции представляют собой регламентированные государством для исполнения государственных функций по защите интересов, свобод и прав организаций и частных лиц меры (неюримические и юримические), которые ориентированы на обеспечение фактической реализации данного права в структурах судебно-властной системы.

Сама по себе система гарантий реализации включает в себя две масштабные категории:

- категория №1 – общие гаранты реализации защиты в судебно-властных структурах;
- гаранты процессуально-правового типа.

Система процессуально-правовых гарантов, которые обеспечивают реализацию права на получение защиты в судебной инстанции, включает в себя 3 категории:

1. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается практическое осуществление право лица на обращение в судебную инстанцию за получением соответствующей защиты.

2. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается возможность получения лицом защиты в судебной инстанции.

3. Гаранты процессуального характера, благодаря которым обеспечивается целостность и эффективность защиты в судебной инстанции.

При исследовании данной темы выявлен ряд правовых проблем: отсутствие критериев разграничения лиц, не участвовавших в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт; отсутствие ответственности за неисполнение требований суда; ввиду отсутствия закрепления на законодательном уровне правил определения надлежащего способа защиты в определенных правоотношениях стоит закрепить обязанность суда ставить вопрос о переквалификации спорных правоотношений на обсуждение сторон и определять обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора; отсутствие формы соглашения о подсудности.

Также во второй главе, проведено исследование относительно правового положения суда в механизме реализации права на судебную защиту. Отмечено, что имеющийся у судебной инстанции правовой статус включает в себя пару ключевых характеристик, которые детерминируют ее специфическое место в рамках механизма практического осуществления права на судебную защиту:

- судебная инстанция участвует в процессе в качестве государственно-властного органа;
- судебная инстанция реализует значимую правоприменительную функцию.

Другая характеристика вытекает из первой, но, содержательная сторона обеих характеристик вкупе раскрывает ключевые специфические черты имеющегося у судебной инстанции правового статуса в рамках механизма практического осуществления права на судебную защиту и отличие данного правового статуса от правового статуса иных субъектов судопроизводства

Во второй главе также исследован вопрос относительно обеспечения права на судебную защиту в порядке арбитражного судопроизводства.

Определены особенности арбитражного судопроизводства: экономический характер разрешаемых дел (споров); наличие обособленной

структурированной системы арбитражных судов; наличие специальной арбитражно-процессуальной формы разрешения экономических дел (споров).

Таким образом, на основании вышеизложенного исследования правовых вопросов, важно отметить, что реализация права на судебную защиту связана с использованием различных процессуальных средств, направленных на обеспечение справедливого правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты:

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398;

1.2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ по сост. на 16 ноября 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002, № 30, ст. 3012;

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ по сост. на 28 июня 2021 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301;

1.4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ по сост. на 01 июля 2021 // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532;

1.5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ по сост. на 01 июля 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011, № 48, ст. 6725;

1.6. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ по сост. на 30 декабря 2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.10.2007, № 41, ст. 4849;

1.7. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ по сост. на 19 декабря 2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

2. Научная литература

2.1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. Москва: Инфра-М, 1996. 512 с.

2.2. Баширов А.М., Исаева К.М. Некоторые проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Образование. Наука. Научные кадры, 2021, № 2, С. 66-67.

2.3. Бемянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 182 с.

2.4. Бунчеева Е.В. Право на иск как право на судебную защиту // Отечественная юриспруденция, 2019, № 6 (38), С. 12-14.

2.5. Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток: Дальневосточный университет 1988. 151 с.

2.6. Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2012, № 1, С. 51-61.

2.7. Гукасян Р.Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту Калинин: КГУ, 1982. 187 с.

2.8. Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. Москва: Госюриздат, 1955. С. 28-59.

2.9. Ершова В.В. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций. Москва: Российская академия правосудия, 2011, 900 с.

2.10. Егоров К.И. Суд и судебная власть в механизме обеспечения прав и свобод граждан // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2012, № 1, С. 19-21.

2.11. Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. Москва: Наука 1970. № 7. С. 40-48.

2.12. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 579 с.;

2.13. Комарицкий С.И. Стадии, функции и задачи арбитражных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 9-13.

2.14. Королева Е.В. Проблемы реализации права на судебную защиту // ГлаголЪ правосудия, 2020, № 4 (26), С. 2-9.

2.15. Коршунов Н. М., Мареев Ю. Л. Гражданский процесс: учебник. под ред. Н. М. Коршунова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2007. 764 с.

2.16. Конышев К.Е. Вопросы реализации конституционного права на судебную защиту // Марийский юридический вестник, 2009, № 7, С. 24-28.

2.17. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство – Ярославль: ЯГУ, 1979. 138 с.

2.18. Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1982. 204 с.

2.19. Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск. Москва, 1976. 200 с.;

2.20. Лакоба А.Д. К вопросу о реализации права на судебную защиту // Образование и право, № 3, 2018, с. 160-163;

2.21. Лукашев Е.А., Общая теория прав человека. Москва, 1996. 509 с.;

2.22. Макаров И.А., Текеев М.Ш. Доступность правосудия в арбитражных судах: актуальные вопросы процессуального регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 46-50.

2.23. Мальцева А.М. Некоторые методологические проблемы определения права на судебную защиту // 21 ВЕК: Фундаментальная наука и технологии: материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. 2020. с. 120.

2.24. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс. Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях. Воронеж: Воронежский университет, 1990. 207 с.

2.25. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский университет, 1987. 291 с.

2.26. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. проф. Н.И. Матузова: Мин-во внут. дел РФ, Саратов. высш. шк. Саратов, 1996. С. 53–55.

2.27. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск: Томский университет, 1989. с. 196.

2.28. Перевощикова Ю.В. Понятие, основные черты и виды судопроизводства в арбитражных судах // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 9 (36). С. 511;

2.29. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. с. 155.

2.30. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2007. с. 24.

2.31. Попов И.А. Право граждан на судебную защиту: современное состояние и проблемы реализации // Вестник Московского университета МВД России, 2015, № 10, С. 210-214.

2.32. Порохов М.Ю., Порохова А.Н. Отдельные проблемы, возникающие при реализации права на судебную защиту // Ленинградский юридический журнал, 2016, №1 (43), с. 247-256.

2.33. Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Образование и право, 2020, № 6, С. 186-190.

2.34. Радищев А.Н. Проект Гражданского уложения // Юрид. произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / Под общ. ред. С.А. Покровского. Москва, 1959. 484 с.

2.35. Розахунова Н.Р., Исаева Т.Т. Право граждан на судебную защиту: правовая природа и проблемы реализации // Символ науки, 2016, № 6-2, С. 92-95.

2.36. Сахнова Т.В. Процессуальное право России: реальные идеалы // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2012. С. 8-12;

2.37. Скворцов О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавриата и магистратуры / О. Ю. Скворцов. Москва: Издательство Юрайт, 2019. с. 239.

2.38. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Наука, 1968-1970. 478 с.

2.39. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4907&id=3> (дата обращения: 20.10.2021).

2.40. Телюк Д.С. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство, 2018, № 3 (23), С. 99-105.

2.41. Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод. монография. Уфа: Уфим. ВШ МВД РСФСР, 1991. 168 с.;

2.42. Фокина Л.Ю. Особенности конституционного принципа судебной защиты прав граждан // Система ценностей современного общества, 2011, № 20, С. 136-140.

2.43. Цмай В.В., Глущенко П.П. Механизм обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан органами судебной власти // Проблемы экономики и юридической практики, 2012, № 3, С. 47-52.

2.44. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов: 1959. с.337.

2.45. Цырульникова С.А. Право на судебную защиту и его реализация в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета, 2015, № 3 (11), С. 80-86.

2.46. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Ленинград: Ленинградский университет.1961. с. 78.

2.47. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 2, вып. 2. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. (электронное издание);

2.48. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Самара. 1997. с.148.

3. Материалы судебной практики:

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2004;

3.2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2010;

3.3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 8, август, 2015;

3.4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 № 656-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности статьи 18 и пункта 1 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3.6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3.7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2016 № 305-ЭС14-5756 по делу № А40-11689/2011// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 16-КГ18-44, от 15.02.2017 № 302-ЭС16-20322 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2020 № 78-КГ20-23-К3 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 № Ф04-1092/2019 по делу № А27-21946/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2019 № Ф04-4403/2019 по делу № А03-23377/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2020 № Ф04-427/2020 по делу № А46-5119/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2020 по делу № А46-18398/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2020 № Ф04-4756/2020 по делу № А70-16752/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2020 № Ф04-4125/2020 по делу № А46-8964/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2020 № Ф04-5686/2020 по делу № А27-201/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.17. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2021 № Ф04-6042/2020 по делу № А45-6009/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.18. Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2021 по делу А03-512/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3.19. Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.04.2021 по делу № А31-3663/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3.20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2021 № Ф04-828/2021 по делу № А70-15103/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».